

ОСОБЕННОСТИ ЗАЛОГА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ

Представлен анализ нововведений ГК РФ, позволяющий не только оценить достоинства действующих положений о залоге обязательственных прав, но и обозначить возможные риски для залогодержателя, обусловленные несовершенством правового регулирования. Автор предлагает внедрение в нормы ГК РФ конкретных механизмов защиты прав залогодержателя, что повысит эффективность использования залога обязательственных прав как способа обеспечения исполнения обязательств участниками гражданского оборота.

Ключевые слова: залог обязательственных прав; залогодатель; залогодержатель; нововведения ГК РФ.

По мнению многих авторов, залоговое право традиционно считается одним из сложнейших отделов теоретической цивилистики [1. С. 95]. В настоящее время Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ внесены существенные изменения в правовое регулирование залога обязательственных прав [2]. Ранее в научной литературе отмечалось, что в законодательстве отсутствуют четкие правовые механизмы, которые могли бы быть использованы залогодержателем для защиты своего права на предмет залога в отношениях с залогодателем, с должником по заложенному праву и с третьими лицами, что определенно препятствует развитию залога данного вида [3. С. 49]. В частности, залогодержатель нес риск признания залога прав требования недействительным вследствие наличия неизвестного ему условия о запрете или ограничении залога либо уступки права.

В ст. 55 ныне действующего Закона о залоге [4] была предусмотрена лишь обязанность залогодателя уведомить своего должника о состоявшемся залоге прав. В то же время правовые последствия неисполнения данной обязанности залогодателем определены не были. При этом залогодатель уже после заключения договора залога мог заключить соглашение с должником об обязательности получения согласия последнего на залог прав, причем с распространением действия данного соглашения на ранее возникшие правоотношения. В связи с этим добросовестный залогодержатель должен был доказывать принятие им всех необходимых и достаточных действий при принятии имущества в залог.

Так, ООО «Стройгазконсалтинг» обратилось с иском к ЗАО КБ «ГЛОБЕКС», ООО «ВолгаУралСпецстрой» о признании недействительным договора залога имущественных прав на получение платежей, заключенного между ЗАО КБ «ГЛОБЕКС» и ООО «ВолгаУралСпецстрой».

Между ООО «Стройгазконсалтинг» (генподрядчик, истец) и ООО «ВолгаУралСпецстрой» (ответчик 2, субподрядчик) был заключен договор субподряда от 16.11.2010 г.

07 июня 2013 г. между ООО «ВолгаУралСпецстрой» и ЗАО КБ «ГЛОБЕКС» (ответчик 1) заключен кредитный договор. В обеспечение исполнения обязательств ответчика 2 перед ответчиком 1 по кредитному договору 07.06.2013 г. был заключен договор о залоге имущественных прав на получение платежей. Предметом договора залога являлась передача ответ-

чиком 2 (залогодателем) ответчику 1 (залогодержателю) в залог имущественных прав на получение (требование) платежей, которые ответчик 1 получит при исполнении договора субподряда. С договором о залоге истец был ознакомлен.

После этого истец и ответчик 2 (должник залогодателя и залогодатель) заключили дополнительное соглашение к договору субподряда от 05.09.2013 г., согласно которому без письменного разрешения генподрядчика (истца) субподрядчик (ответчик 2) не вправе заключать договоры залога имущественных прав (требований), вытекающих из договора субподряда, с распространением действия соглашения на ранее возникшие отношения сторон.

В обоснование требований по иску о признании договора залога недействительным истец указывал на то, что ООО «ВолгаУралСпецстрой» не обращался к истцу за получением согласия на заключение договора залога, и, как следствие, согласие истца на заключение спорного договора залога отсутствует.

Суд принял во внимание, что Банком (ЗАО КБ «ГЛОБЕКС») как залогодержателем были предприняты все необходимые и достаточные действия, совершаемые юридическими лицами в рамках обычного делового оборота при принятии имущества в залог, в связи с чем права ЗАО «ГЛОБЕКСБАНК» как добросовестного залогодержателя не могут ставиться в зависимость от действий (бездействия) третьих лиц. Также судом сделан обоснованный вывод о том, что в данной ситуации распространение действия соглашения, ограничивающего залог, на ранее возникшие залоговые правоотношения является злоупотреблением правом, направленным исключительно на причинение вреда залогодержателю, и в удовлетворении исковых требований о признании договора залога недействительным отказано [5].

Таким образом, ввиду правовой неурегулированности вопроса о необходимости получения согласия должника правообладателя на заключение договора залога права (требования) третьи лица имели дополнительное основание оспорить договор залога, что несло риски для залогодержателя и существенно снижало привлекательность данного способа обеспечения обязательств.

Нововведенная норма п. 4 ст. 358.2 ГК РФ улучшает правовое положение залогодержателя. Она закрепляет, что при осуществлении сторонами предпринимательской деятельности нарушение правооб-

ладателем указанного в договоре с должником ограничения по уступке права или залогу права (требования) влечет ответственность правообладателя перед должником в порядке п. 3 ст. 388 ГК РФ [6], при этом залог действителен, т.е. негативные последствия не затрагивают напрямую залогодержателя. Исходя из этого оспаривание договора залога прав (требований) по основаниям, приведенным в вышеуказанном примере из судебной практики, в настоящее время теряет всякую перспективу.

В то же время полагаю, что некоторые законодательные нововведения ухудшили положение залогодержателя. Так, согласно ст. 358.4 ГК РФ, порядок уведомления должника определен по правилам ст. 385 ГК РФ, в соответствии с которой такое уведомление может быть направлено как первоначальным, так и новым кредитором. То есть должник вправе отказать залогодателю до предоставления ему доказательств перехода права от залогодателя к залогодержателю. На неопределенность положений данной статьи, в частности, акцентирует внимание В.В. Витрянский, указывая на то, что обязанность по уведомлению должника о передаче права требования по его обязательству в залог должна быть возложена на залогодателя, а не на залогодержателя [7. С. 26].

Действительно, в отношениях, связанных с уступкой прав (требований), новый кредитор (цессионарий), получивший право (требование) от первоначального кредитора (цедента), при этом становится полноценным кредитором в соответствующем обязательстве, поэтому его уведомление должника о состоявшейся уступке права (требования) может быть приравнено к уведомлению первоначального кредитора (при условии предоставления должнику доказательств передачи права).

При залоге права залогодатель остается обладателем права (предмета залога) и сохраняет свое место кредитора в обязательстве. Поэтому уведомлять должника о том, что право требования по его обязательству передано в залог, должен кредитор-залогодатель, а не залогодержатель, не участвующий в соответствующем обязательстве. В связи с этим в ст. 358.4 ГК РФ необходимо предусмотреть обязанность залогодателя в течение конкретно определенного срока письменно уведомить своего должника о залоге права (требования) залогодержателю и установить механизм защиты прав залогодержателя, аналогичный тому, что предусмотрен в п. 1 ст. 358.7 ГК РФ, в случае ее неисполнения залогодателем. Данные изменения, на мой взгляд, значительно способствовали бы осведомленности участников гражданского

оборота о возникшем залоге прав (требований), что, безусловно, отразилось бы на эффективности данного способа обеспечения исполнения обязательств.

Существенно ослабляет позицию залогодержателя и поэтому также нуждается в доработке п. 5 ст. 358.1 ГК РФ, устанавливающий, что если заложенное право прекратилось в связи с окончанием срока его действия до обращения на него взыскания залогодержателем, последний не вправе требовать досрочного исполнения основного обязательства, исполнение которого было обеспечено залогом этого права.

Негативно на положении залогодержателя сказываются нововведения, установленные п. 3 ст. 358.8 ГК РФ, из которого следует, что при обращении взыскания на предмет залога во внесудебном порядке возможность реализации заложенного права (требования) посредством уступки этого права (требования) залогодателем залогодержателю или указанному им лицу может быть предусмотрена договором залога права (требования) или отдельным соглашением между залогодателем и залогодержателем [Там же. С. 29].

При этом ранее, в соответствии с п. 5 ст. 28.1 Закона о залоге, при внесудебном порядке обращения взыскания на предмет залога, по общему правилу, если сторонами договора о залоге являлись юридические лица и (или) индивидуальные предприниматели, заложенные имущественные права могли перейти к залогодержателю в момент получения залогодателем уведомления об оставлении заложенного имущества за залогодержателем, т.е. обращение взыскания на предмет залога в виде имущественных прав (требований) осуществлялось путем одностороннего волеизъявления залогодержателя.

Однако в случае отказа залогодателя от исполнения возложенной на него обязанности об уступке заложенного права (требования) оперативность внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное право сводится к нулю. Если договор залога не был нотариально удостоверен, у залогодержателя нет возможности требовать от залогодателя перевода на себя заложенного права на основании исполнительной надписи нотариуса [8. п. 2 ст. 94.1], и единственный способ понудить залогодателя к исполнению его обязанности – обратиться в суд. Поэтому считаю целесообразным предусмотреть в ст. 358.8 ГК РФ возможность внесудебного порядка обращения взыскания на заложенное право залогодержателем в одностороннем порядке, закрепленном ранее в абз. 4 п. 5 ст. 28.1 Закона о залоге, что повысит эффективность использования залога прав (требований) как способа обеспечения исполнения обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики : в 2 т. / под общ. ред. В.А. Белова. М. : Юрайт, 2015. Т. 1.
2. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.
3. Маковская А. Положение о залоге // Хозяйство и право. 2009. № 3. С. 49–57.
4. Закон РФ «О залоге» от 29 мая 1992 г. N 2872-1 утратил силу с 1 июля 2014 г. в связи с принятием Федерального закона от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ // Российская газета». 1992. № 129.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2015 № 09АП-3677/15 // СПС Гарант.
6. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ГК РФ) (Часть 1). (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании залога // *Хозяйство и право*. 2014. № 9. С. 24–42.
8. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»: утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1 в ред. от 29.12.2015. с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2016. // *Российская газета*. 1993. № 49.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 сентября 2016 г.

FEATURES OF PLEDGE OF THE LAW OF OBLIGATIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 159–161.

DOI: 10.17223/15617793/412/26

Denis E. Zatsepin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: scipion09@mail.ru

Keywords: pledge of law of obligations; pledgor; pledge holder; innovations of the Civil Code of the Russian Federation.

Federal law 367-FL of December 21, 2013 introduced significant changes in the legal regulation of pledge of the law of obligations. As with all innovations, they have mixed effects and need a comprehensive analysis, for it is very important to make this method of securing obligations attractive for citizens. Based on this, the topic of the article is relevant in our time. The purpose of the research is to identify the strengths and weaknesses of the existing provisions of the RF Civil Code in terms of the status of the pledge holder. The author used the general research methods of logical analysis and synthesis, and the formal-legal specific scientific method in the research. The object of the research is the rules of the RF Civil Code regulating pledge of the law of obligations. The subject of the research is the legal position in the situation of pledge of the law of obligations. The theoretical basis of the research is works of Russian scholars in the field of civil law (V.A. Belov, A.A. Makovskaya, V.V. Vitryansky). The empirical basis of the research is the resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal. The newly introduced norm of Para. 4 Art. 358.2 of the RF Civil Code improves the legal position of the pledge holder. It holds the right holder liable to the debtor in the order of Para. 4 Art. 358.2 of the RF Civil Code for his violation of the restrictions on the pledge of right (claim). The pledge is valid, that is, the negative effects do not affect directly the pledge holder. Some innovations have worsened the position of the pledge holder. Thus, according to Art. 358.4, the procedure for notification of the debtor is determined by the rules of Art. 385 of the RF Civil Code, according to which the notice may be given both by the original and the new creditor. The author believes that the debtor should be informed that the right to claim for his obligations was pledged by the pledgor, not the pledge holder who does not participate in the relevant obligations. Article 358.4 of the RF Civil Code should fix the obligation of the pledgor to give a written notice to the debtor that the right to claim for his obligations was pledged to the pledge holder within a specified period, and establish a mechanism to protect the rights of the pledge holder, analogous to the one enshrined in Para. 1 Art. 358.7 of the RF Civil Code, if the pledgor fails to do it. Innovations of Para. 3 Art. 358.8 of the RF Civil Code are negative for the pledge holder. They state that in the foreclosure on the pledged right out of court, the possibility to exercise the pledged right by the pledgor's assignment of the right to the pledge holder or a specified person may be provided for by the contract of pledge of the rights or by a separate agreement between the pledgor and the pledge holder. For more efficient use of pledge of the law of obligations as a way to ensure liability, Art. 358.8 of the RF Civil Code should provide the possibility of the out of court foreclosure on the pledged right by the pledge holder unilaterally.

REFERENCES

1. Belov, V.A. (ed.) (2015) *Grazhdanskoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: v 2 t.* [Civil law. Topical issues of theory and practice: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Yurayt.
2. Russian Federation. (2013) Federal'nyy zakon RF "O vnesenii izmeneniy v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov (polozheniy zakonodatel'nykh aktov) Rossiyskoy Federatsii" ot 21 dekabrya 2013 g. № 367-FZ [RF Federal Law "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation and the Annulment of Certain Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation" of 21 December 2013 No 367-FZ]. In: *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 51. Art. 6687.
3. Makovskaya, A. (2009) Polozhenie o zaloge [Regulation on the pledge]. *Khozyaystvo i pravo*. 3. pp. 49–57.
4. Rossiyskaya gazeta. (1992) Zakon RF "O zaloge" ot 29 maya 1992 g. N 2872-1 utratil silu s 1 iyulya 2014 g. v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona ot 21.12.2013 g. № 367-FZ [The RF law "On pledge" of 29 May 1992 No 2872-1 repealed on 1 July 2014 in connection with the adoption of the Federal law of 21 December 2013 No 367-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*. 129.
5. Garant. (2015) *Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 17.03.2015 № 09AP-3677/15* [Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 17 March 2015 No 09AP-3677/15].
6. Russian Federation. (1994) Grazhdanskiy kodeks RF ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (GK RF) (Chast' 1). (red. ot 31.01.2016) [RF Civil Code of November 30, 1994 No 51-FZ (RF CC) (Part 1). (ed. on 31 January 2016)]. In: *Sobranie Zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 32. Art. 3301.
7. Vitryanskiy, V.V. (2014) Novoe v pravovom regulirovanii zalogaz [The novelties in the legal regulation of pledge] *Khozyaystvo i pravo*. 9. pp. 24–42.
8. Rossiyskaya gazeta. (1993) "Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o notariate": utv. VS RF 11.02.1993 N 4462-1 v red. ot 29.12.2015. s izm. i dop. vstup. v silu s 01.01.2016. ["Fundamentals of the RF legislation on notaries": approved by the Supreme Soviet of the Russian Federation on 11 February 1993 No 4462-1 as amended on 29 December 2015, rev. and ext., in force since 01 January 2016]. *Rossiyskaya gazeta*. 49.

Received: 04 September 2016